

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ СРЕДСТВ СОЧИНИТЕЛЬНОЙ СВЯЗИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю. В. ОВСЕЙЧИК¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет иностранных языков,
ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проанализирована когнитивно-дискурсивная эволюция периферийных средств сочинительной связи во французском языке. Построены диахронические семантические карты, визуализирующие траектории развития рассматриваемых единиц. Определены четыре ключевых аспекта этого процесса: 1) функционально-дискурсивные сдвиги; 2) семантические трансформации; 3) структурно-системные преобразования; 4) стилистическая и прагматическая динамика. Разработана классификационная матрица, которая включает 17 конкретных типов трансформаций, сгруппированных в шесть макрокатегорий, и представляет собой комплексную типологию семантико-функциональных сдвигов в языковой подсистеме. Установлено, что периферийные средства сочинительной связи являются динамичными, когнитивно мотивированными и функционально адаптируемыми единицами.

Ключевые слова: средства сочинительной связи; грамматикализация; когнитивные механизмы; семантическая карта; корпусные данные; французский язык; дискурсивные маркеры; типология сдвигов; языковая эволюция.

КАГНІТЫЎНА-ДЫСКУРСІЎНАЯ ЭВАЛЮЦЫЯ ПЕРЫФЕРЫЙНЫХ СРОДКАЎ ЗЛУЧНІКАВАЙ СУВЯЗІ Ў ФРАНЦУЗСКОЙ МОВЕ

Ю. У. АЎСЕЙЧЫК^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт замежных моў,
вул. Захарава, 21, 220034, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Прааналізавана кагнітыўна-дыскурсіўная эвалюцыя перыферыіных сродкаў злучнікавай сувязі ў французскай мове. Пабудаваны дыяхранічныя семантычныя карты, якія візуалізуюць траекторыі развіцця разгляданых адзінак. Вызначаны чатыры ключавыя аспекты гэтага працэсу: 1) функцыянальна-дыскурсіўныя зрухі; 2) семантычныя трансфармацыі; 3) структурна-сістэмныя пераўтварэнні; 4) стылістычная і прагматычная дынаміка. Распрацавана класіфікацыйная матрыца, якая ўключае 17 канкрэтных тыпаў трансфармацый, згрупаваных у шэсць макракатэгорый, і уяўляе сабой комплексную тыпалогію семантыка-функцыянальных зрухаў у моўнай

Образец цитирования:

Овсейчик ЮВ. Когнитивно-дискурсивная эволюция периферийных средств сочинительной связи во французском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2026;2:45–59.
EDN: LKFZAA

For citation:

Auseichyk YuV. The cognitive-discursive evolution of peripheral coordinating elements in French. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2026;2:45–59. Russian.
EDN: LKFZAA

Автор:

Юлия Владимировна Овсейчик – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики факультета английского языка.

Author:

Yulia V. Auseichyk, PhD (philology), docent; head of the department of theoretical and applied linguistics, faculty of English language.
ovsei77@rambler.ru

падсістэме. Устаноўлена, што перыферычныя сродкі злучнікавай сувязі з’яўляюцца дынамічнымі, кагнітыўна матываванымі і функцыянальна адаптыўнымі адзінкамі.

Ключавыя словы: сродкі злучнікавай сувязі; граматыкалізацыя; кагнітыўныя механізмы; семантычная карта; карпусныя даныя; французская мова; дыскурсіўныя маркеры; тыпалогія зрухаў; моўная эвалюцыя.

THE COGNITIVE-DISCURSIVE EVOLUTION OF PERIPHERAL COORDINATING ELEMENTS IN FRENCH

Yu. V. AUSEICHYK^a

^aBelarusian State University of Foreign Languages,
21 Zaharava Street, Minsk 220034, Belarus

Abstract. This study examines the cognitive-discursive evolution of peripheral coordinating elements in French. Diachronic semantic maps were constructed to visualise developmental trajectories of the analysed units. Four key aspects of this process were identified: 1) functional-discursive shifts; 2) mechanisms of semantic transformation; 3) structural-systemic transformations; 4) stylistic and pragmatic dynamics. The developed classification matrix, comprising 17 specific types of transformations grouped into six macrocategories, constitutes an integrated typology of semantic-functional shifts within this linguistic subsystem. It has been established that peripheral coordinating elements represent dynamic, cognitively motivated, and functionally adaptable units.

Keywords: coordinating elements; grammaticalisation; cognitive mechanisms; semantic map; corpus data; French; discourse markers; typology of shifts; language evolution.

Введение

Современные лингвисты, переосмысливая статус служебных слов, рассматривают их не как вспомогательные элементы, а как ключ к пониманию когнитивных механизмов языка. Этот концептуальный переход сопровождается расширением методологического инструментария: наблюдается переход от традиционного грамматического анализа к корпусной лингвистике и компьютерному моделированию (см. аналитический обзор теоретических и прикладных проблем изучения служебных слов [1], а также надкорпусную базу дискурсивных коннекторов¹). В этом контексте средства сочинительной связи в широком понимании (союзы, наречия и т. д.) получают функцию динамичных дискурсивных маркеров [2], играющих ведущую роль в организации текста и управлении коммуникативным взаимодействием [3]. Их эволюция представляет собой сложное переплетение разнонаправленных процессов, среди которых центральное место занимают грамматикализация и прагматикализация. Неотъемлемым результатом этих процессов выступает транскатегориальность как способность языковой единицы функционировать в рамках разных грамматических категорий [4; 5].

Особую значимость транскатегориальность приобретает во французском языке: такие единицы, как *alors*, *pourtant* или *sinon*, сохранив исходные категориальные свойства, получили способность выступать как в роли сочинительного союза, устанавливающего логико-семантические отношения между пропозициями, так и в роли дискурсивного маркера, выражающего отношение говорящего и организующего взаимодействие. Можно привести несколько примеров из Национального корпуса французского языка *Frantext*² (далее – FR): *Elles semblent se maintenir à une distance infime, **pourtant**³ perceptible* ‘Они как бы удерживаются на крошечном, **но** ощутимом расстоянии’⁴ (FR; Toniello Fl. Ganaha: un conte futur dans une langue passé. 2020); *Je suis la concierge. Je suis laide, grasse et acariâtre. – **Pourtant**, vous n’avez pas l’air d’une concierge* ‘Я консьержка. Я некрасивая, толстая и сварливая. – **И все же** Вы не похожи на консьержку’ (FR; Barbéry M. L’élégance du hérisson. 2006). В нашей работе такие неоднородные по ча-

¹Надкорпусные базы данных: многоаспектное аннотирование параллельных текстов [Электронный ресурс]. URL: <http://a179.frccsc.ru/PublicLingvoProjects/main.aspx> (дата обращения: 20.05.2025).

²Bienvenue dans Frantext // Frantext : website. URL: <http://www.frantext.fr> (date of access: 20.05.2025).

³Здесь и далее полужирный курсив наш. – Ю. О.

⁴Здесь и далее перевод наш. – Ю. О.

стеречной принадлежности единицы, по-разному формирующие конъюнктивные свойства в ходе развития французского языка, квалифицируются как периферийные единицы сочинения в отличие от ядерных единиц сочинения (унаследованных из латыни сочинительных союзов *et* 'и', *ni* 'ни' и *ou* 'или' и новообразованных в старофранцузском языке единиц *car* 'так как', *donc* 'поэтому', *or* 'а, но, однако, итак', *mais* 'но') [6, с. 31–38].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных как отдельным единицам (например, транскатегориальному статусу единицы *soit* [7], метатекстовым маркерам переформулирования *c'est-à-dire*, *à savoir* [8], дискурсивным значениям единицы *alors* [9; 10] и т. д.), так и трансформационным процессам и их результатам (например, многозначности дискурсивных маркеров в романских языках [11], функционированию коннекторов в устном и письменном дискурсе [12], общим тенденциям грамматикализации и прагматикализации во французском языке [13], пониманию и интерпретации разного рода логических и дискурсивных связей [14]), комплексная типология семантических и функциональных сдвигов, способная описать системную динамику транскатегориальных единиц, которые выступают в роли средств сочинительной связи во французском языке, в ее многоаспектности, до сих пор отсутствует. Целью настоящей статьи является освещение разработанной комплексной типологии разнопорядковых сдвигов в системе периферийных средств сочинительной связи французского языка на основе интеграции когнитивного, функционального, синтаксического и системного подходов.

Материалы и методы исследования

Методологию исследования составляют фундаментальные основы типологии семантических переходов⁵, содержащиеся в базе данных Database of semantic shifts [16], и типологии колексификации [17], в частности метод семантических карт, успешно апробированный на материале модальных глаголов [18], пространственных предлогов и падежей [19], отрицательных экзистенциальных конструкций [20], темпоральной лексики древнеегипетского языка в диахронии [21] и получивший дальнейшее теоретическое осмысление в исследованиях семантической типологии [22]. Также методологическая база включает теорию грамматикализации [23; 24], механизм концептуальной метафоры [25; 26], теорию аргументации [27] и принципы корпусной лингвистики⁶.

Для унифицированного представления каждой из отобранных нами транскатегориальных единиц, которые проявляют конъюнктивные свойства в современном французском языке (согласно академическому справочнику по грамматике французского языка [28] зафиксировано 49 таких единиц), на основе систематизированной информации из оцифрованной версии 16-томного печатного издания фундаментального академического словаря французского языка «Сокровищница французского языка» («Trésor de la langue française»⁷) и электронной базы данных среднефранцузского периода Dictionnaire du moyen français (1330–1500)⁸ нами создан шаблон блок-схемы диахронической семантической карты. Для каждой единицы фиксировалось ее исходное значение и устанавливались этапы семантической эволюции, т. е. изменения исходного значения через функциональную специализацию в различных дискурсивных сферах, закрепление связующей функции и развитие дискурсивных значений. Полученные данные дополнялись иллюстративными примерами из Национального корпуса французского языка⁹. В частности, в результате применения метода были сконструированы диахронические семантические карты для единиц *d'ailleurs* 'впрочем', *alors* 'тогда', *à savoir* 'а именно', которые визуализируют в хронологической последовательности множественные процессы трансформаций единиц (см. рисунок).

Следующим шагом анализа, основанного на результатах построения диахронических семантических карт для всего корпуса отобранных единиц, выступила систематизация выявленных трансформаций. Обобщение материала позволило выделить четыре ключевых аспекта эволюции рассматриваемых транскатегориальных единиц: 1) функционально-дискурсивные сдвиги; 2) семантические трансформации; 3) структурно-системные преобразования; 4) стилистическую и прагматическую динамику.

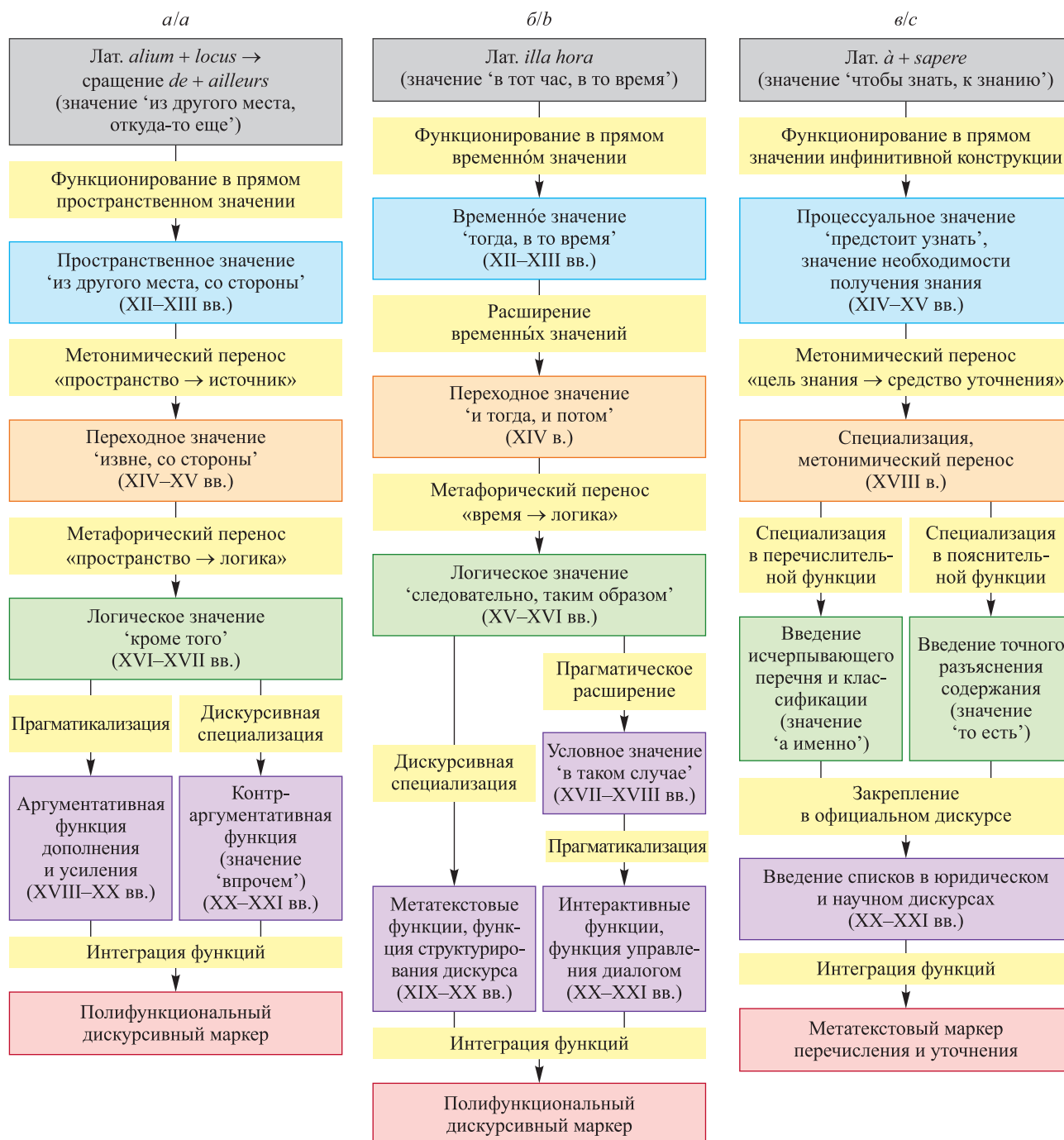
⁵Семантический переход понимается как историческое изменение значения слова, приводящее к установлению новой устойчивой связи между звуковым комплексом и понятием [15].

⁶Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учеб. пособие. М. : Едиториал УРСС, 2001. 360 с.

⁷Trésor de la langue française informatisé // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://atilf.fr/ressources/tlfi> (date of access: 20.05.2025).

⁸Dictionnaire du moyen français (1330–1500). Version 2023 // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://www.atilf.fr/dmf> (date of access: 20.05.2025).

⁹Bienvenue dans Frantext // Frantext : website. URL: <http://www.frantext.fr> (date of access: 20.05.2025).

Диахронические семантические карты для единиц *d'ailleurs* (a), *alors* (б), *à savoir* (в).
Серым цветом выделены блоки, отражающие этимологию, исходное значение единицы;
желтым цветом – блоки, отражающие тип сдвига; голубым цветом – блоки, отражающие ранние этапы семантической эволюции; оранжевым цветом – блоки, отражающие переходные этапы семантической эволюции и ключевые когнитивные сдвиги;
зеленым цветом – блоки, отражающие союзную функцию единицы;
фиолетовым цветом – блоки, отражающие прагматические функции единицы;
розовым цветом – блоки, отражающие современное состояние единицы

Diachronic semantic maps for *d'ailleurs* (a), *alors* (b), *à savoir* (c).
Gray colour indicates blocks, reflecting the etymology, the original meaning of the unit;
yellow colour – blocks, reflecting the type of shift; blue colour – blocks, reflecting early stages of semantic evolution; orange colour – blocks, reflecting transitional stages of semantic evolution and key cognitive shifts;
green colour – blocks, reflecting the union function of the unit;
purple colour – blocks, reflecting the pragmatic functions of the unit;
pink colour – blocks, reflecting the current state of the unit

Функционально-дискурсивные сдвиги

В эволюции транскатегориальных языковых единиц функционально-дискурсивный сдвиг представляет собой переход единиц из сферы лексики или грамматики в дискурсивное пространство, где они приобретают организующую, интерпретативную и интересубъективную функции. В рамках этого перехода особое значение имеют три взаимосвязанных процесса: грамматикализация, прагматикализация и дискурсивная специализация. Грамматикализация, как «процесс формирования грамматических показателей, который затрагивает как морфемы, так и целые конструкции» [23, р. 11], обеспечивает структурную интеграцию единицы в систему средств сочинительной связи, в то время как прагматикализация, обусловленная коммуникативной необходимостью, наделяет ее интересубъективной и регулятивной функциями [24], а дискурсивная специализация закрепляет ту или иную единицу в социальных и жанровых практиках.

Корпусный анализ репрезентативной выборки из базы FR (22 720 243 словоупотребления за период с 2000 г. по 2025 г.) выявил значительную вариативность в степени конъюнкционализации рассматриваемых единиц (табл. 1). Методика исчисления представлена в работе [6, с. 93–112, 217–222].

Таблица 1

Доля союзного способа употребления транскатегориальных единиц

Table 1

The proportion of conjunctive usage of transcategorial units

Единица	Доля, %	Единица	Доля, %	Единица	Доля, %
<i>et (ou)</i>	100,0	<i>par contre</i>	36,0	<i>au moins</i>	21,5
<i>soit... ou</i>	95,0	<i>au surplus</i>	34,5	<i>par conséquent</i>	21,0
<i>voire</i>	95,0	<i>(à) savoir (que)</i>	33,0	<i>de même (que)</i>	20,0
<i>c'est-à-dire</i>	91,0	<i>après tout</i>	33,0	<i>en effet</i>	20,5
<i>c'est pourquoi</i>	82,0	<i>toutefois</i>	32,0	<i>enfin</i>	19,5
<i>tantôt</i>	79,0	<i>de fait</i>	31,0	<i>soit</i>	17,5
<i>puis</i>	71,3	<i>pourtant</i>	30,5	<i>au reste</i>	17,1
<i>sinon</i>	68,5	<i>en fait</i>	28,0	<i>du reste</i>	16,0
<i>en outre</i>	57,0	<i>ainsi (que)</i>	26,5	<i>encore que</i>	9,0
<i>non moins que</i>	50,0	<i>aussi bien que</i>	26,0	<i>par suite</i>	8,8
<i>du moins</i>	47,5	<i>au contraire</i>	25,5	<i>encore</i>	7,8
<i>ou bien</i>	45,5	<i>finaleme nt</i>	25,5	<i>conséquemment</i>	7,1
<i>alors</i>	45,3	<i>néanmoins</i>	25,0	<i>partant</i>	7,0
<i>en revanche</i>	43,0	<i>effectivement</i>	25,0	<i>de plus</i>	6,0
<i>cependant</i>	41,5	<i>d'ailleurs</i>	24,5	<i>aussi</i>	5,3
<i>ensuite</i>	38,5	<i>à la vérité</i>	23,0	<i>plutôt, sitôt</i>	по 1,0

Как следует из полученных корпусных данных, доля употреблений исследуемых единиц в союзной функции, т. е. их полная грамматикализация, сопровождаемая утратой лексического содержания и фиксацией в инициальной позиции, колеблется от 1,0 до 100 %. Однако для более чем 80 % единиц пропозициональный способ употребления не является основным: союзную функцию при маркировании логико-семантических отношений (о разграничении семантики выражаемого логико-семантического отношения и уровня анализа, на котором оно устанавливается, подробнее см. [29, с. 64–67]) они выполняют в менее половины контекстов репрезентативной выборки.

Каждая из единиц следует своей индивидуальной траектории развития. Так, единица *puis* (лат. *post* ← *post* ‘после’¹⁰) с высокой степенью конъюнкционализации прошла следующий путь от временного значения к аддитивному, сохранив при этом все промежуточные значения: ‘позже, после, затем’ (XI–XII вв.) → ‘потом’ (XIV–XV вв.) → ‘далее, а также, в-третьих’, ‘вдобавок, сверх того’ (XVII–XVIII вв.) → ‘и’ (XIX–XX вв. и далее). Ср.: *Puis chevalcherent, laissent estes les porz* ‘Затем они поехали, оставив позади перевалы’ (FR; La Chanson de Roland. 1100); *Si lui fut la ville rendue... et puis se mist en son obéissance tout le pays d’alentour* ‘Итак, город был ему возвращен... и **u nomom** в его владение

¹⁰Trésor de la langue française informatisé // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://atfl.fr/ressources/tlfi> (date of access: 20.05.2025).

перешла вся окружающая страна' (FR; de Pizan Ch. Le Livre de la Cité des Dames. 1405); *On distingue deux mémoires: la mémoire des choses et la mémoire des raisonnements. On peut puis en ajouter une troisième* 'Различают два вида памяти: память о вещах и память о рассуждениях. Можно **затем (далее)** добавить и третью' (FR; Diderot D. Éléments de physiologie. 1780); *Elle était belle, gracieuse, puis elle avait cet esprit vif qui séduit* 'Она была красива, изящна, **к тому же** обладала тем живым умом, который пленяет' (FR; de La Fayette M. La Princesse de Clèves. 1678); *J'ai bien dormi, puis je me suis promenée* 'Я хорошо поспала **и** погуляла' (FR; Flaubert G. Madame Bovary. 1856); *Ils s'engueulent en portugais ou en espagnol, puis se taisent* 'Они ругаются по-португальски или по-испански **и** замолкают' (FR; Quentin A. Soeur. 2019).

Эволюционный путь единицы *alors* 'в тот час, в то время' со средней степенью конъюнкционализации от временного значения к выражению логического следствия, а впоследствии к маркированию инициализации реплики, усиления, заполнению паузы, выражению эмоций (см. рисунок) соответствует предложенной Э. К. Трауготт модели семантико-прагматического изменения: выражение объективного содержания (*propositional*) → организация текста (дискурса) (*textual*) → выражение отношения говорящего к пропозиции (*subjective*) → ориентация на адресата, управление его вниманием, ожиданиями, взаимодействием (*intersubjective*) [30]. В свою очередь, единица *soit* (изначально глагольная форма сослагательного наклонения глагола *être* 'быть') в результате частичной грамматикализации (доля употреблений в союзной функции составляет 17,5 %) трансформируется в служебный элемент, маркирующий дизъюнкцию или пояснение. Ср.: *Soit aidanz...* 'Да **будь** он помощником...' (FR; Serments de Strasbourg. 842); *...cette matière doit être divisible en parties... soit en effet actuelles, soit potentielles* '...эта материя должна быть делима на части... **либо** на части актуальные, **либо** на части потенциальные' (FR; Descartes R. Les Principes de la philosophie. 1644); *La première vérité qui sort de cet examen sérieux de la nature, soit de ces calculs réels...* 'Первая истина, которая возникает из этого серьезного изучения природы, **то есть** из этих реальных расчетов' (FR; Leclerc de Buffon G.-L. Histoire naturelle, générale et particulière. 1788).

Особую роль в эволюции транскатегориальных единиц играет дискурсивная специализация – процесс их закрепления за определенным типом дискурса. Так, две изначально описательные инфинитивные конструкции *c'est-à-dire* (букв. 'это значит сказать') и *à savoir* (букв. 'чтобы знать') теряют свое пропозициональное значение и становятся инструментами управления интерпретацией. Полифункциональный маркер *c'est-à-dire* используется для переформулирования и коррекции (*Il faut être ce que vous êtes... c'est-à-dire qu'il faut être faux avec les uns, vrai avec les autres* 'Нужно быть тем, кто вы есть... **то есть** нужно быть лживым с одними, правдивым с другими' (FR; Diderot D. Le Neveu de Rameau. 1773)), ввода примера или иллюстрации (*Le sens des responsabilités... il se nourrit dans l'action. C'est-à-dire qu'il naît dès que l'on s'engage* 'Чувство ответственности... оно взращивается в действии. **То есть** оно рождается, как только ты принимаешь на себя обязательства' (FR; de Saint-Exupéry A. Terre des hommes. 1939)), указания на саморефлексию (...*j'ai senti que j'avais été heureux. C'est-à-dire... que je n'avais plus rien à désirer* '...я почувствовал, что был счастлив. **То есть**... мне больше нечего было желать' (FR; Camus A. L'Étranger. 1942)). Лексическая единица *à savoir* специализируется во введении исчерпывающего перечня в философских, юридических и академических текстах (*Les justificatifs requis sont les suivants, à savoir: pièce d'identité, justificatif de domicile, formulaire CERFA* 'Требуемые документы следующие: удостоверение личности, документ, подтверждающий место жительства, и формуляр CERFA' (FR; Document juridique. 2024)). Сравнительный корпусный анализ частотности употребления единиц по типам дискурса свидетельствует о дискурсивной специализации единиц (табл. 2).

Таблица 2

Частотное распределение единиц *c'est-à-dire* и *à savoir*
на 1 млн словоупотреблений по типам дискурса

Table 2

Frequency distribution of units *c'est-à-dire* and *à savoir*
per 1 mln word tokens by discourse types

Единица	Частотность употребления				
	Художественный дискурс	Публицистический дискурс	Философский и юридический дискурсы	Академический дискурс	Драматургический дискурс
<i>c'est-à-dire</i>	168	119	51	29	243
<i>à savoir</i>	7	35	93	128	< 1

Примечание. Составлено на основе данных FR за период с 1800 по 2025 г.

Еще одним примером дискурсивной специализации является изначальное использование единицы *par conséquent* 'следовательно' (калька латинского слова *per consequens*), сигнализирующей о строгой логической дедукции, в переводах и сочинениях ученых, следующих латинской традиции, и ее сохра-

няющееся преобладание в академическом и философском дискурсах (табл. 3) в отличие от более употребительных единиц с семантикой следствия *alors* и *donc*, допускающих менее формальные логические связи: ...*et par conséquent il est nécessaire que la terre soit de nature pesante* ‘...и, следовательно, необходимо, чтобы земля была по природе тяжелой’ (FR; Oresme N. Le Livre du ciel et du monde. 1377); *Si la douleur est nécessaire pour l’expiation des péchés, par conséquent ceux que vous assurez d’un salut facile et prochain doivent être dans une grande indifférence pour les souffrances* ‘Если страдание необходимо для искупления грехов, следовательно, те, кому вы обещаете легкое и скорое спасение, должны с великим равнодушием относиться к страданиям’ (FR; Pascal Bl. Les Provinciales. 1656).

Таблица 3

Частотное распределение единиц *donc*, *alors* и *par conséquent*
на 1 млн словоупотреблений по типам дискурса

Table 3

Frequency distribution of units *donc*, *alors* and *par conséquent*
per 1 mln word tokens by discourse types

Единица	Частотность употребления				
	Художественный дискурс	Публицистический дискурс	Философский и юридический дискурсы	Академический дискурс	Драматургический дискурс
<i>donc</i>	203	178	86	69	281
<i>alors</i>	141	109	29	23	249
<i>par conséquent</i>	6	19	112	141	2

Примечание. Составлено на основе данных FR за период с 1800 по 2025 г.

Функционально-дискурсивные сдвиги взаимообусловлены: единица *alors* одновременно демонстрирует признаки грамматикализации (утрата исходного временного значения), прагматикализации (выражение эмоциональной оценки) и частичной дискурсивной специализации (преобладание в драматургических контекстах), в то время как единица *par conséquent* остается маркером академического дискурса.

Семантические трансформации

Семантическая эволюция рассматриваемого функционального класса слов во французском языке подчиняется универсальным когнитивным принципам, в основе которых лежит переход знаний из конкретных, телесно-ориентированных сфер (пространство, время, физическое действие) в абстрактные (логика, аргументация, дискурс) [25; 26]. Эта трансформация, ведущую роль в которой играют когнитивные механизмы метафоры и метонимии¹¹, сопровождается семантическим ослаблением, расширяющим функциональную гибкость языковых единиц. Анализ сформированных нами диахронических семантических карт позволяет проиллюстрировать универсальные траектории концептуальных трансформаций (изменение исходного значения единиц, приобретение союзной функции при маркировании логико-семантических отношений).

Метонимический тип семантического сдвига, основанный на смежности внутри одной концептуальной области, является доминирующим (23 единицы, или 46,94 %). Рассмотрим примеры данного типа семантического сдвига.

1. Метонимический перенос «причина → следствие». Данный метонимический сдвиг основан на том, что упоминание причины автоматически активирует представление о ее следствии и именно оно становится фокусом высказывания. Изначально относительное придаточное предложение причины *c’est pourquoi*¹², отсылающее к антецеденту, редуцируется до маркера, указывающего на следствие. Ср.: *Ço sent Rollant que la mort li est pres, par quei son caple desment effaitement* ‘Чувствует Роланд, что смерть близка к нему, и потому свой обет он исполняет сполна’ (FR; La Chanson de Roland. 1100); *Tout est bien sortant des mains de l’Auteur des choses, tout dégénère entre les mains de l’homme... C’est pourquoi je le veux élever dans la campagne* ‘Все выходит совершенным из рук Творца вещей, все вырождается в руках человека... Вот почему я хочу воспитывать его [Эмиля] в деревне’ (FR; Rousseau J.-J. Émile, ou De l’éducation. 1762); *Il a menti. C’est pourquoi je ne lui fais plus confiance* ‘Он солгал. Поэтому я ему больше не доверяю’ (FR; Borie M. Dulce de leche. 2021).

¹¹Единицы *c’est-à-dire* (грамматикализация описательной инфинитивной конструкции), *et (ou)* (сращение двух антагонистических союзов), *ou bien* (прагматическая интенсификация разделительного союза частицей) классифицированы как особые случаи, не связанные с когнитивным переносом.

¹²Trésor de la langue française informatisé // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://atfl.fr/ressources/tlfi> (date of access: 20.05.2025).

2. Метонимический перенос «время → следствие». Хронологическая последовательность переосмысливается как логическая последовательность. Уже упомянутая единица *alors* проходит следующий трансформационный путь: указание на момент времени (значение ‘в тот час, в то время’) → указание на нарративное следствие (значение ‘и тогда, и потому’) → логический оператор (значение ‘следовательно, таким образом’). Ср.: *Alors s’an issi de la chapele uns homs... ‘В тот час* вышел из часовни один человек...’ (FR; Queste del Saint Graal. 1220); *Et quant il oy que la pucelle devoit estre arse, moult en fu esbahy et courroucé, alors y envoya ses messages* ‘И когда он услышал, что девицу должны сжечь, он был сильно изумлен и разгневан, *и тогда* послал туда своих гонцов’ (FR; de Pizan Ch. Le Livre de la Cité des Dames. 1405); *...et pour ce que nos raisonnements ne sont jamais si évidents ni si accomplis pendant le sommeil que pendant la veille, alors mon esprit s’aperceva assez, qu’il ne doit point du tout se laisser persuader* ‘...и поскольку наши рассуждения никогда не бывают столь ясны и совершенны во сне, сколь наяву, *то* мой разум с очевидностью заключит, что ему вовсе не должно поддаваться никакому убеждению’ (FR; Descartes R. Discours de la méthode. 1637).

3. Метонимический перенос «образ действия → результат». Конкретный способ совершения действия переосмысливается как его закономерное следствие. Ср.: *Si se delibera qu’il yroit vers le saint homme pour l’assaillir de son fait, et ainsi le fist* ‘И он вознамерился пойти к святому мужу, дабы обвинить его в своем проступке, и *так (таким образом)* он и поступил’ (FR; de Pizan Ch. Le Livre de la Cité des Dames. 1405); *L’homme n’est qu’un roseau, le plus faible de la nature; mais c’est un roseau pensant... Ainsi, toute notre dignité consiste dans la pensée* ‘Человек – всего лишь тростник, слабейший из творений природы; но это тростник мыслящий... *Таким образом (umak)*, все наше достоинство заключается в способности мыслить’ (FR; Pascal Bl. Les Pensées. 1670); *Je faisais mes cours comme si j’étais un civil. J’étais en civil. Ainsi ils ne me devaient pas salut. Et ils ne me saluaient pas* ‘Я читал лекции, как если бы я был штатским. Я был в штатском. *Следовательно*, они не должны были отдавать мне честь. И мне не отдавали честь’ (FR; Roubaud J. Impératif catégorique: récit. 2008).

4. Метонимический перенос «цель знания → средство уточнения». Процесс получения знания переосмысливается как инструмент точного определения того, что следует знать. Ср.: *...et leur bailla certaines enseignes, à savoir un anneau et une lettre* ‘...и вручил им опознавательные знаки, *а именно* кольцо и письмо’ (FR; Froissart J. Chroniques. 1400); *Il y a trois espèces de gouvernements: à savoir le républicain, le monarchique et le despotique* ‘Существует три вида правления, *а именно* республиканское, монархическое и деспотическое’ (FR; de Montesquieu Ch. L. De l’esprit des lois. 1748).

5. Метонимический перенос «часть → целое». Единицы *au reste* и *du reste* (букв. ‘к остатку, из остатка’), восходящие к существительному *reste* ‘остаток’, переосмысливаются: изначально они указывали на отдельную часть (значение ‘остаток, последний пункт’), а сейчас обобщают все сказанное (значение ‘впрочем, одним словом’). Ср.: *Un courtisan... est bas, insolent... selon les personnes... Au reste, il croit être inconnu... et il ne se trompe pas* ‘Придворный... низок, нагл... в зависимости от того, с кем имеет дело... *Впрочем*, он полагает, что остается неузнанным... и он не ошибается’ (FR; de La Bruyère J. Les Caractères. 1688); *Il travaillait... du reste, il était sans inquiétude* ‘Он работал... *впрочем*, он был без тревог’ (FR; Flaubert G. Madame Bovary. 1856).

6. Метонимический перенос «все обстоятельства → уступка». Значение ‘при всех обстоятельствах’ развивается в значение ‘несмотря ни на что’ через включение обстоятельств, противоречащих ожиданиям. Ср.: *Et je, qui toutefois l’amoie... ‘А я, который постоянно ее любил...’* (FR; de Machaut G. Le Livre du Voir-Dit. 1365); *Le gain de nos batailles doit être attribué à la bonté de nos chefs, la perte à leur malheur; toutefois il y a de l’injustice à s’en plaindre* ‘Успех в наших сражениях должно приписывать доблести наших полководцев, поражение – их злему року; *но при всем том* роптать на это несправедливо’ (FR; de Montaigne M. Essais. 1580).

Метафорический тип семантического сдвига, основанный на сходстве между концептуальными областями, также широко представлен (17 единиц, или 34,69 %). Рассмотрим примеры данного типа семантического сдвига.

1. Метафорический перенос «пространство → время → логика». Эта когнитивная универсалия отражает, как линейное расположение в пространстве становится моделью для представления хронологического порядка, а затем – моделью для представления логической связи. Так, единица *ensuite* (лат. *sequi* ‘следовать за’), изначально описывающая физическое следование одного объекта или лица за другим в пространстве, в XIV–XV вв. в соответствии с когнитивной моделью *время как путь* начинает выражать временную последовательность и к XVII в. закрепляется как нарративный маркер хронологии. Ср.: *Elle... avait les yeux rivés sur lui; ensuite, se tournant vers ses dames...* ‘Она... не сводила с него глаз; *затем*, обращаясь к своим дамам...’ (FR; de La Fayette M. La Princesse de Clèves. 1678); *Il y a deux mémoires: l’une, l’effet de l’habitude et de l’organisation... l’autre, la mémoire des faits. Ensuite, il y a un troisième genre de mémoire, la mémoire des invectives* ‘Существует два вида памяти: одна – следствие привычки

и организации... другая – память о фактах. *Далее (затем)* существует и третий вид памяти – память об оскорблениях’ (FR; Diderot D. *Éléments de physiologie*. 1774).

2. Метафорический перенос «физическое действие → противопоставление». Конкретные действия или состояния становятся основой для абстрактных логических операторов. В качестве примера можно привести семантический сдвиг единицы *au contraire*, а именно изменение ее пространственного значения ‘направление к противоположному’ на значение интеллектуального опровержения ‘напротив, наоборот’. Ср.: *...et non pas que la nature y ait failli, au contraire elle y a bien ouvert* ‘...и не то чтобы природа здесь ошиблась, **напротив**, она хорошо потрудились’ (FR; de Pizan Ch. *Le Livre de la Cité des Dames*. 1405); *La vérité, ce n’est point ce qui se démontre. Au contraire, c’est ce qui simplifie* ‘Истина – это вовсе не то, что доказуемо. **Напротив**, это то, что упрощает’ (FR; de Saint-Exupéry A. *Terre des hommes*. 1939).

3. Метафорический перенос «возмездие → компенсация». Ответное враждебное действие в контексте конфликта переосмысливается как позитивное уравнивание, возмещение потери или недостатка. Ср.: *...ils firent en revanche de grands dommages sur les frontières* ‘...они **в отместку** нанесли большой ущерб в приграничных землях’ (FR; Froissart J. *Chroniques*. 1400); *...il ne pouvait s’empêcher d’avoir de la douleur... en revanche il avait une satisfaction sensible de voir* ‘...он не мог не чувствовать боли... **наоборот**, он испытывал осязаемое удовлетворение видеть’ (FR; de La Fayette M. *La Princesse de Clèves*. 1678).

4. Метафорический перенос «материальный излишек → добавление». Конкретный финансовый или юридический избыток переосмысливается как дополнительная информация: *Giton a le teint frais, le visage plein et les joues pendantes, l’œil fixe et assuré, les épaules larges... il est grave dans sa marche... Il parle avec confiance; au surplus, ignorant* ‘Житон обладает свежим цветом лица, ликом полным и щеками отвислыми, взором неподвижным и уверенным, широкими плечами... Поступь его величавая... Говорит он самоуверенно; **вдобавок (к тому же)** он невежда’ (FR; de La Bruyère J. *Les Caractères*. 1688).

В ряде случаев (6 единиц, или 12,24 %) выявлен комбинированный тип семантического сдвига, при котором метафора и метонимия действуют совместно в рамках одной эволюционной траектории. Рассмотрим примеры данного типа семантического сдвига.

1. Пространственные понятия напрямую переосмысливаются как элементы логической структуры аргументации. У единицы *d’ailleurs* значение ‘из другого места, в другом месте’ через концептуальную смежность развивается в значение ‘из другого источника’ (метонимический перенос «пространство → источник») и одновременно физическое пространство переосмысливается как ментальное пространство аргументации (метафорический перенос «пространство → дополнение»), что приводит к возникновению нового значения ‘кроме того, более того’. Ср.: *Et vinrent d’ailleurs gens d’armes* ‘И прибыли **из других мест** вооруженные люди’ (FR; Froissart J. *Chroniques*. 1400); *Je ne me mesle ny d’astrologie, ny de judiciaire... et me suis tousjours defendu de la sorcellerie et visions... d’ailleurs je n’ay point esté sans commerce des magiciens* ‘Я не занимаюсь ни астрологией, ни ворожбой... и всегда остерегался колдовства и видений... **хотя, с другой стороны**, вовсе не чуждался общения с магами’ (FR; de Montaigne M. *Essais*. 1580); *Le nez de Cléopâtre: s’il eût été plus court, toute la face de la terre aurait changé... D’ailleurs, les effets ne sont pas proportionnables aux causes* ‘Нос Клеопатры: будь он чуть короче, изменился бы облик всей земли... **Более того**, следствия несоразмерны своим причинам’ (FR; Pascal Bl. *Pensées*. 1670).

2. Юридический статус «де-факто» переосмысливается как введение логического аргумента, основанного на фактах. Семантическая эволюция единицы *de fait* ‘в силу того, что произошло’ (лат. *de facto* (букв. ‘от сделанного’)) совмещает метафорический перенос «конкретное → абстрактное» и метонимический перенос «факт → обоснование». Ср.: *Se li sires est de fait saisis* ‘Если сеньор **фактически** вступил во владение’ (FR; Les Établissements de Saint Louis. 1273); *...ils se sont servis de la liberté naturelle... pour se prévaloir... De fait, ils ont bien suivi cet instinct* ‘...они воспользовались естественной свободой... чтобы преуспеть... **В самом деле**, они последовали этому инстинкту’ (FR; de Montaigne M. *Essais*. 1580); *Jeanne est réveillée un matin par les gendarmes qui lui apprennent que son époux vient d’être transporté à l’hôpital. De fait il a frôlé la mort: la scie est passée à deux doigts de la carotide, lui laissant une blessure profonde au creux de l’épaule* ‘Утром Жанну разбудили жандармы и сообщили, что ее мужа только что доставили в больницу. **Потому что** он был на грани смерти: пила прошла в двух пальцах от сонной артерии, оставив ему глубокую рану в области ключицы’ (FR; Winock M. *Jeanne et les siens*. 2003).

3. Семантическая эволюция единицы *voire* произошла ввиду метонимического сдвига: изменение значения ‘истинно, воистину, по правде’ на значения ‘более того’ и ‘даже, а то и, вернее’, дополненное метафорическим осмыслением истины как максимальной весомости (констатация истины → аддитивное усиление → градационное уточнение), обеспечило функционирование единицы как маркера градации. Появление логического компонента не является отдельным этапом; этот компонент пронизывает всю эволюцию единицы *voire* [31]. Ср.: *Voire! dist Guenes, mar le disse Rollant! Boustину!* – молвил Ганелон. – Пусть плохо придется Роланду за это!’ (FR; La Chanson de Roland. 1100); *...et non seulement en cet arbre, mais voire en la mer, voire en l’air, voire en la terre* ‘...и не только на этом дереве, но **и даже** в море,

и даже в воздухе, *и даже* на земле (FR; Rabelais Fr. Gargantua. 1534); *À trop jouer avec le feu, on risque des ennuis avec la police, voire un sérieux tabassage, voire même une exécution pure et simple* ‘Чрезмерно играя с огнем, рискуешь нарваться на неприятности с полицией, *a то и* серьезное избиение, *a то и* наказание’ (FR; Jung M. Le Triomphe de Thomas Zins. 2018).

Семантическое ослабление, являющееся следствием метафорических и метонимических типов семантического сдвига, представляет собой важный этап на пути к расширению функций транскатегориальных единиц. Темпоральное наречие *puis* теряет хронологическую нагрузку (значение ‘потом’), приобретая в ряде контекстов собственно соединительную функцию (без временного оттенка, см. пример выше); единица *voire* утрачивает эпистемическую силу (значение ‘истинно’), сохраняя направленность усиления, и приобретает градационную функцию (см. пример выше).

Структурно-системные преобразования

Эволюция периферийных единиц сочинения напрямую связана со структурными перестройками синтаксиса и системными взаимодействиями внутри этого участка языковой системы. К числу основных процессов этих изменений относятся синтаксическое переосмысление и функциональная дифференциация в синонимических рядах.

Процесс изменения грамматического статуса языковой единицы, при котором происходит синтаксическая реинтерпретация (*syntactic reanalysis* ‘синтаксическое переразложение’ [24; 32]) ее свойств, иллюстрирует переход конструкции *c’est pourquoi* от статуса относительного придаточного предложения к статусу каузальной периферийной единицы сочинения с высокой степенью конъюнкционализации (см. примеры выше).

Одним из частных случаев синтаксического преобразования, влекущего за собой конструкционные изменения, служит эллипсис глагольной части в исходно условном предложении (*Si ce n’est pas le cas, [alors...] → Si non, [alors...]*), который приводит к появлению новой многозначной единицы *sinon*: условное значение ‘иначе’ → исключительное значение ‘кроме’ → уточняющее значение ‘или, вернее, точнее говоря’. Ср.: *Or ne vos an iroiz sinon par mon congé* ‘Вы не уйдете отсюда, *если не* получите моего разрешения’ (FR; de Troyes Ch. Yvain ou le Chevalier au lion. 1180); *Je ne vois que lui seul sinon le grand Cyclope* ‘Я не вижу лишь никого, *разве что* великого Циклопа’ (FR; Molière. Amphitryon. 1668); *Cesse, sinon j’appelle...* ‘Прекрати, *иначе* я позову...’ (FR; Corneille P. Médée. 1635); *...un bonheur... fait de silence et de réserve. De retenue, sinon ‘...счастье... состоящее из молчания и сдержанности. Вернее, из самообладания’* (FR; Camus A. L’Étranger. 1942).

Другим следствием структурных преобразований является синтаксическая бифуркация – порождение одной лексемой двух грамматических единиц с разным статусом. Так, в процессе развития языка происходит расщепление исходной формы темпорального наречия *cependant* (букв. ‘в течение этого времени, тем временем’), обозначающего одновременность двух действий или процессов, на функционально дифференцированные в системе языка автономный дискурсивный маркер уступки и противопоставления *cependant* ‘однако, тем не менее’, который образовал синонимический ряд с единицами *pourtant* и *néanmoins*, и подчинительный союз *cependant que* ‘в то время как’. Ср.: *Elle lui avait entendu dire qu’il n’avait point de maîtresse; cependant il en avait une* ‘Она слышала от него, будто у него нет любовницы; *между тем* она у него была’ (FR; de La Fayette M. La Princesse de Clèves. 1678); *Il se souleva doucement, cependant que sa main cherchait dans sa poche un caillou* ‘Он медленно приподнялся, *в то время как* его рука в кармане искала камень’ (FR; Genevoix M. Raboliot. 1925).

Функциональная дифференциация в синонимических рядах представляет собой процесс специализации синонимических единиц, приводящий к их семантико-прагматическому размежеванию. Яркой иллюстрацией этого процесса служит эволюция парных образований *au reste* и *du reste*, восходящих к существительному *reste* ‘остаток’. Первоначально являясь полными синонимами для введения дополнительного замечания, в современном французском языке они претерпели значительную функциональную дивергенцию. Единица *au reste* ‘впрочем, к слову сказать’ приобрела статус архаизма¹³ и вышла из активного употребления, что количественно подтверждается данными корпуса FR: за период с 2000 по 2025 г. зафиксировано лишь 52 ее вхождения против 486 вхождений единицы *du reste*. Единица *du reste* не только сохранила аддитивную функцию, но и развила новые значения – значения маркировки итога и общей оценки. Ср.: *Il travaillait... du reste il était sans inquiétude* ‘Он работал... *впрочем*, он ни о чем не тревожился’ (FR; Flaubert G. Madame Bovary. 1856); *On ne parlait plus de sa maladie, du reste on en avait à peine parlé* ‘О ее болезни более не вспоминали, *да и* прежде о ней едва ли говорили’ (FR; Carrère E. D’autres vies que la mienne. 2009).

¹³Trésor de la langue française informatisé // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://atilf.fr/ressources/tlfi> (date of access: 20.05.2025).

Более сложный случай стилистической и синонимической дифференциации демонстрируют единицы с уступительно-противительным значением *néanmoins*, *toutefois* и *cependant*. Их длительное существование в языковой системе (они вошли в употребление в исходном значении в XII в.) привело к выраженной функциональной специализации, детерминированной первичной семантикой каждой единицы. Так, этимология единицы *néanmoins* (ст.-фр. *néant moins* ‘несколько меньше’¹⁴) обусловила появление значения категоричного отрицания препятствия ‘вопреки всему, несмотря ни на что’. Семантика единицы *toutefois* ← *toutes les fois* ‘всякий раз’ смягчает противопоставление (значение ‘во всяком случае’), тогда как первичная семантика одновременности единицы *cependant* ‘однако, тем не менее’ предполагает нейтральную констатацию сосуществования совместимых или несовместимых ситуаций. Эта специализация находит статистическое подтверждение в результатах частотного анализа по типам дискурса (табл. 4), демонстрируя системный характер функционального размежевания в синонимических рядах.

Таблица 4

Частотное распределение единиц *cependant*, *toutefois* и *néanmoins*
на 1 млн словоупотреблений по типам дискурса

Table 4

Frequency distribution of units *cependant*, *toutefois* and *néanmoins*
per 1 mln word tokens by discourse types

Единица	Частотность употребления				
	Художественный дискурс	Публицистический дискурс	Философский и юридический дискурсы	Академический дискурс	Драматургический дискурс
<i>cependant</i>	98	97	78	61	154
<i>toutefois</i>	36	85	86	98	14
<i>néanmoins</i>	21	54	111	119	5

Примечание. Составлено на основе данных FR за период с 1800 по 2025 г.

В академическом, юридическом и философском дискурсах для усиления аргументации и неоспоримости выводов используется в основном единица *néanmoins*, в художественном тексте она придает высказыванию несколько архаизированный оттенок. Ср.: *Il est vrai que, dans les démocraties, le peuple paraît faire ce qu'il veut; néanmoins la liberté politique ne consiste point à faire ce que l'on veut* ‘Правда в том, что в демократиях народ будто бы волен делать все, что пожелает; **однако** политическая свобода отнюдь не в том, чтобы следовать всякому своему хотению’ (FR; de Montesquieu Ch. L. De l'esprit des lois. 1748); *Je n'aimais pas beaucoup Hans, un homme mauvais, lunatique; lui non plus ne m'aimait pas. Néanmoins, il nous fallait travailler ensemble* ‘Я не очень любил Ганса, плохого, капризного человека; он тоже меня не любил. **Все-таки** нам пришлось работать вместе’ (FR; Littell J. Les Bienveillantes. 2006).

Динамичность структурно-системных преобразований следует из коэволюционирующих индивидуальных траекторий изменения отдельной лексемы в языковой системе. В этом процессе синтаксические механизмы (эллипсис, расщепление) порождают новые грамматические единицы, а системные факторы (синонимия, дифференциация, стратификация) обеспечивают функциональное разнообразие и стилистическую гибкость. В результате формируется тонко дифференцированная совокупность средств выражения противопоставления, добавления и уточнения. Каждая из единиц занимает специфическую нишу в дискурсивном пространстве.

Стилистическая и прагматическая динамика

Эволюция транскатегориальных единиц не сводима к семантическим и синтаксическим трансформациям, а тесно связана с социолингвистическими и прагматическими изменениями. Единицы могут устаревать, менять стилистический статус, проникать из профессиональных жаргонов в общий язык или, наоборот, специализироваться в книжной речи. Параллельно они приобретают новые коммуникативные функции (от нейтрального утверждения до эмоционального акцента или поддержания диалога).

Стилистическая переориентация, при которой единица меняет свой регистровый статус под влиянием социальных, культурных или дискурсивных факторов, особенно ярко проявляется в архаизации и жанровой миграции. В современном языке единица *partant* ‘исходя из этого’ (причастие, образованное от глагола *partir* ‘уезжать’) малоупотребительна по сравнению с единицами *donc* и *alors*. В сегменте

¹⁴Dictionnaire du moyen français (1330–1500). Version 2023 // Analyse et traitement informatique de la langue française : website. URL: <http://www.atilf.fr/dmf> (date of access: 20.05.2025).

подкорпуса FR за период с 2000 по 2025 г. зафиксировано 334, 9670 и 22 095 вхождений этих единиц соответственно. Книжный, формальный маркер *conséquemment* ‘следовательно’ уступает по частотности единицам *par conséquent* и *donc* (22, 230 и 9670 вхождений в сегменте подкорпуса FR за период с 2000 по 2025 г. соответственно). Обе единицы сохранились только в высоком стиле (философские, юридические тексты XIX в.), но практически исчезли из современной коммуникации. Их вытеснение является результатом функциональной оптимизации: более гибкие и менее формальные маркеры (*donc, alors*) в большей степени соответствуют потребностям современного дискурса, чем избыточно формальные или сложные формы (*conséquemment, par conséquent*). Современные единицы рассматриваемого класса характеризуются не только способностью оформлять логико-семантические отношения, но и активным развитием дискурсивных функций: они управляют вниманием собеседника, сигнализируют о намерениях говорящего, поддерживают контакт.

Смещение функции единицы от пропозициональной к интерактивной предполагает, что та или иная единица не служит для описания мира, а организует взаимодействие говорящих. Так, единица с эпистемической семантикой *effectivement* с исходным значением ‘действительно, фактически’ приобретает ряд дискурсивных функций для управления диалогом и выражения отношения говорящего к сказанному (подтверждение и согласие; установление коммуникативного контакта). Ср.: *Vous avez raison. Effectivement, pourquoi en serais-je exempt?* ‘Вы правы. **Действительно** (Я обдумал ваши слова и признаю, что они соответствуют действительности. – Ю. О.), почему я должен быть от этого избавлен?’ (FR; Diderot D. *Le Neveu de Rameau*. 1773); *Il fait un froid terrible cet hiver. – Effectivement, c’est tout à fait exceptionnel* ‘В этом году ужасно холодная зима. – **Действительно** (Я вас услышал, с вами можно согласиться, и вот что я по этому поводу думаю. – Ю. О.), это совершенно исключительно’ (FR; Proust M. *À la recherche du temps perdu*. 1927).

Для ряда единиц характерна эмоционализация, т. е. приобретение экспрессивно-эмоциональной окраски и утрата логической функции. Их значение определяется не столько логикой, сколько эмоциональным состоянием говорящего и контекстом взаимодействия. Так, исходное значение нейтрального аддитивного маркера *de plus* ‘кроме того’ может приобретать оттенки усиления обвинения и морального осуждения. Он организует не логическую последовательность, а нарастание возмущения (от констатации лжи до указания на циничную наглость): *Tu m’as menti, tu as trahi ma confiance. Et pas sur un détail, sur l’essentiel. De plus, tu as l’audace de me présenter cette femme comme si de rien n’était* ‘Ты солгал мне, ты предал мое доверие. И не в мелочи, а в самом главном. **Более того**, у тебя хватает наглости знакомить меня с этой женщиной, будто так и надо’ (FR; Angot Ch. *Le Marché des amants*. 2021). В свою очередь, единица *enfin* ‘в конце концов’ с исходным временным значением последовательности подводит эмоциональный итог всех предыдущих действий, приобретая оттенок разочарования и скепсиса (значения ‘короче говоря, в итоге всего этого’), вводит самокоррекцию в целях усиления эмоционального анализа. Ср.: *Je devais remplir des rapports, assister à des réunions sans fin, feindre l’intérêt pour des projets idiots. Enfin, je faisais semblant de faire un travail quelconque* ‘Я был обязан заполнять отчеты, присутствовать на бесконечных совещаниях, притворяться заинтересованным в идиотских проектах. **Короче говоря**, я делал вид, что занимаюсь какой-то работой’ (FR; Houellebecq M. *Sérotonine*. 2019); *J’éprouvais de la colère, de la honte, et un sentiment d’injustice. Enfin, c’était plus que de l’injustice: c’était de l’arbitraire* ‘Во мне кипели гнев, стыд и чувство несправедливости. **Точнее**, это было нечто большее, чем несправедливость: это был произвол’ (FR; Nothomb A. *Stupeur et tremblements*. 1999).

Обозначенные тенденции отражают общий вектор эволюции периферийных единиц сочинения французского языка из логико-структурных инструментов в коммуникативно-прагматические средства взаимодействия. Стилистическая и прагматическая динамика исследуемых единиц позволяет рассматривать их как индикаторы изменений дискурсивных практик, в частности их эмоционализация и интерактивизация демонстрируют усиление роли субъективного фактора и развитие интеракционных стратегий в современном дискурсе.

Заключение

Проведенный многоаспектный анализ, охвативший функционально-дискурсивные, когнитивно-семантические, структурно-системные, стилистические, а также прагматические изменения рассматриваемых единиц, позволяет интегрировать все выявленные типы трансформаций в целостную классификационную матрицу. Предлагаемая типология, представленная в табл. 5, обобщает 17 конкретных типов сдвигов, сгруппированных в шесть макрокатегорий, и способствует не только выявлению глубинных закономерностей, определяющих развитие периферийных средств сочинительной связи как единого функционального класса, но и упорядочиванию разнообразных эволюционных процессов на этом участке языковой системы.

Таблица 5

Матрица сдвигов в системе периферийных единиц сочинения

Table 5

Shift matrix in the system of peripheral coordinating elements

Тип сдвига	Языковая реализация
<i>Когнитивно-семантические сдвиги</i>	
Метафорический перенос	Метафорические переносы «пространство → время» (<i>ensuite</i>), «физическое → ментальное» (<i>de fait</i>), «возмездие – компенсация» (<i>en revanche</i>) и др.
Метонимический перенос	Метонимические переносы «причина → следствие» (<i>c'est pourquoi, de fait</i>), «часть → целое» (<i>au reste</i>), «действие → результат» (<i>en effet</i>), «временная смежность → логическая связь» (<i>pourtant</i>), «истинность → интенсивность» (<i>voire</i>), все обстоятельства (включая противоречащие)
Семантическое ослабление	Ослабление интенсивности (<i>voire</i>), временного значения (<i>puis</i>), причинного значения (<i>pourtant</i>)
<i>Функционально-дискурсивные сдвиги</i>	
Грамматикализация	Полная грамматикализация (<i>alors, puis</i>), частичная грамматикализация (<i>soit</i>)
Прагматикализация	Приобретение единицами функций метатекстовых маркеров (<i>c'est-à-dire, à savoir</i>), маркеров субъективной оценки (<i>après tout, effectivement</i>), эмоционально-экспрессивных маркеров (<i>enfin</i> – нетерпение, <i>de plus</i> – усиление)
Дискурсивная специализация	Научно-философская специализация (<i>par conséquent, conséquemment</i>), юридически-административная специализация (<i>à savoir, soit... soit...</i>), художественно-нарративная специализация (<i>tantôt... tantôt..., en revanche</i>)
<i>Структурно-синтаксические сдвиги</i>	
Синтаксическое переосмысление	Переосмысление «относительное → союзное» (<i>c'est pourquoi</i>), «полнозначное → служебное» (<i>soit, à savoir</i>), «независимое → связующее» (<i>ainsi, alors</i>)
Конструкционное изменение	Эллипсис (<i>sinon</i>), сращение (<i>c'est-à-dire, c'est pourquoi</i>), расщепление функций (<i>cependant</i> и <i>cependant que</i>)
Позиционная специализация	Инициальная специализация (<i>en fait, effectivement</i>), финальная специализация (<i>enfin, après tout</i>), медиальная специализация (<i>c'est-à-dire, à savoir</i>)
<i>Функционально-семантические сдвиги</i>	
Изменение логико-семантических функций	Изменение присоединительной функции на противительную (<i>aussi</i>), временной функции – на уступительную (<i>encore, alors que</i>), условной функции – на исключительную (<i>sinon</i>), сравнительной функции – на аддитивную (<i>aussi bien que</i>)
Семантическая поляризация	Изменение позитивной семантики на негативную (<i>au surplus</i>), семантики согласия – на семантику противопоставления (<i>effectivement</i>)
Функциональная дивергенция	Выражение разных оттенков итога (<i>au reste</i> и <i>du reste</i>), логического обоснования и коммуникативного подтверждения (<i>en effet</i> и <i>effectivement</i>)
<i>Стилистические и коммуникативно-прагматические сдвиги</i>	
Стилистическая переориентация	Архаизация (<i>partant, conséquemment</i>), разговорная специализация (<i>par contre</i>), книжная специализация (<i>à savoir, soit</i>), официально-деловая специализация (<i>et (ou)</i>)
Коммуникативно-прагматический сдвиг	Изменение информативной функции на интерактивную (<i>effectivement</i>), приобретение эмфатического значения (<i>de plus</i>), смягчение категоричности (<i>plutôt</i>)
<i>Системные и диахронические процессы сдвигов</i>	
Синонимическая дифференциация	Функциональное размежевание (<i>c'est-à-dire</i> и <i>à savoir</i>), стилистическая стратификация (<i>néanmoins</i> и <i>toutefois</i>), семантическая специализация (<i>donc, alors, ainsi, par conséquent</i>)
Цепной семантический сдвиг	Семантические сдвиги «условное → исключительное → противительное → уточняющее» (<i>sinon</i>), «истинность → подтверждение → усиление → градация» (<i>voire</i>)
Кросс-лингвистические универсалии	Концептуальные трансформации «время → логика» (универсальный путь грамматикализации), «пространство → логика» (когнитивная универсалия), «конкретное → абстрактное» (общая тенденция семантической эволюции)

Разработанная комплексная типология разнопорядковых сдвигов демонстрирует, что эволюция транс-категориальных единиц, проявляющих свойства сочинительных союзов, представляет собой холистический многоуровневый процесс, обусловленный взаимодействием когнитивных, синтаксических, дискурсивных и прагматических факторов. Когнитивные механизмы, прежде всего метафора и метонимия, отражая универсальные способы концептуализации мира, выступают первичным импульсом, определяющим вектор трансформации: грамматикализацию, семантическое ослабление и дискурсивную специализацию. Эволюция исследуемых единиц носит многоступенчатый характер: одна и та же форма последовательно проходит через структурные, функциональные и прагматические изменения. Между формой и функцией существует обратная связь: синтаксические процессы (эллипсис, сращение) порождают новые конструкции (*c'est-à-dire*), которые затем дифференцируются функционально (*en effet* и *effectivement*) или стилистически (*néanmoins*) в зависимости от дискурсивного контекста. В то же время синонимическая избыточность служит механизмом тонкой семантико-прагматической модуляции (от функциональной дифференциации и стилистической стратификации до прагматической специализации). Кросс-лингвистические универсалии (концептуальные трансформации «время → логика», «конкретное → абстрактное»), определяя общие траектории эволюции, реализуются через специфичные грамматические и дискурсивные стратегии французского языка (например, сращение единицы *c'est pourquoy*). Таким образом, эволюция периферийных средств сочинительной связи представляет собой целенаправленный адаптивный процесс, движимый постоянными потребностями говорящих в переосмыслении и перераспределении языковых ресурсов для повышения экспрессивной, когнитивной и коммуникативной эффективности.

Библиографические ссылки

1. Кобозева ИМ. Служебные слова: проблемные области вчера, сегодня и завтра. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2025;22(2):6–17. EDN: VCOVTJ.
2. Урысон ЕВ. Союзы естественного языка и логические связки: дискурсивная функция союза но. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*. 2025;22(2):63–69. EDN: OIDZNN.
3. Борисова ЕГ. *Интерактивный подход к описанию лексики и грамматики*. Москва: Флинта; 2021. 196 с.
4. Robert S. *Perspectives synchroniques sur la grammaticalisation: polysémie, transcatégorialité et échelles syntaxiques*. Paris: Peeters; 2003. Introduction: de la grammaticalisation à la transcatégorialité; p. 9–18.
5. Ramat P. The limits of transcatégorization. *Incontri Linguistici*. 2019;42:155–173.
6. Овсейчик ЮВ. *Система единиц сочинения французского языка в диахронии*. Минск: Минский государственный лингвистический университет; 2023. 304 с.
7. Lauriol M. Soit: d'un verbe à un marqueur transcatégoriel. In: Durand O, Orazi I, Scanza G, editors. *Les transcatégoriaux: grammaticalisation et analyse*. Limoges: Lambert-Lucas; 2016. p. 97–114.
8. le Bot M-C, Schuwer M, Richard É, editors. *La reformulation. Marqueurs linguistiques et stratégies énonciatives*. [S. l.]: Rennes; 2008. Introduction; p. 9–11. (Rivages linguistiques).
9. Lefeuve F. Les valeurs de alors en français contemporain. *Travaux de linguistique*. 2009;59:87–110.
10. Bolly C, Degand L. Alors comme marqueur de structuration du discours: le cas du récit oral. *Langue française*. 2009;162:89–104.
11. Waltereit R. Comparer la polysémie des marqueurs discursifs. In: Drescher M, Frank-Job B, editors. *Les marqueurs discursifs dans les langues romanes: approches théoriques et méthodologiques*. Frankfurt am Main: Peter Lang; 2006. p. 141–151.
12. Berrendonner A. Grammaire de l'écrit vs grammaire de l'oral: le cas des «connecteurs». *Les Carnets du Cediscor*. 2004;8:21–35.
13. Marcello-Nizia C. *Grammaticalisation et changement linguistique*. Bruxelles: De Boeck; 2006. 301 p.
14. Zufferey S, Degand L. *Connectives and discourse relations (key topics in semantics and pragmatics)*. Cambridge: Cambridge University Press; 2024. 268 p.
15. Зализняк АА. О понятии семантического перехода. В: Кибрик АЕ, Беликов ВИ, Добров БВ, Добровольский ДО, Захаров ЛМ, Зацман ИМ и др., редакторы. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы Международной конференции «Диалог 2009». Выпуск 8; 27–31 мая 2009 г.; Бекасово, Россия*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет; 2009. с. 107–111. EDN: RXZCFR.
16. Zalizniak AA. The catalogue of semantic shifts: 20 years later. *Russian Journal of Linguistics*. 2018;22(4):770–787. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-4-770-787.
17. François A. Semantic maps and the typology of colexification: intertwining polysemous networks across languages. In: Vanhove M, editor *From polysemy to semantic change: towards a typology of lexical semantic associations*. Amsterdam: John Benjamins; 2008. p. 163–215. DOI: 10.1075/slcs.106.09fra.
18. van der Auwera J, Plungian VA. Modality's semantic map. *Linguistic Typology*. 1998;2(1):79–124. DOI: 10.1515/lity.1998.2.1.79.
19. Haspelmath M. The geometry of grammatical meaning. Semantic maps and cross linguistic comparison. In: Tomasello M, editor. *The new psychology of language. Cognitive and functional approaches to language structure. Volume 2*. Mahwah: Lawrence Erlbaum; 2003. p. 211–242.
20. Veselinova L. Negative existentials: a cross-linguistic study. *Italian Journal of Linguistics*. 2013;25(1):107–145. DOI: 10.5281/zenodo.13606202.
21. Georgakopoulos T, Polis S. Lexical diachronic semantic maps: mapping the evolution of time related lexemes. *Journal of Historical Linguistics*. 2021;11(3):367–420. DOI: 10.1075/jhl.19018.geo.

22. Rakhilina EV, Ryzhova D, Badryzlova Y. Lexical typology and semantic maps: perspectives and challenges. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 2022;41(1):231–262. DOI: 10.1515/zfs-2021-2046.
23. Lehmann C. *Thoughts on grammaticalization*. München: LINCOM Europa; 1995. 214 p. (LINCOM studies in theoretical linguistics; no. 1).
24. Hopper PJ, Traugott EC. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. 300 p. (Cambridge textbooks in linguistics).
25. Лакофф Дж, Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*: Баранов АН, Морозова АВ, переводчики; Баранов АН, редактор. Москва: Едиториал УРСС; 2004; 256 с.
26. Sweetser E. *From etymology to pragmatics: metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. XI, 174 p. (Cambridge studies in linguistics; volume 54)
27. Ducrot O, Schaeffer J-M. *Les mots du discours*. Paris: Les éditions de Minuit; 1980. 288 p.
28. Grevisse M, Goosse A. *Le bon usage. Grammaire française*. 17-me éd. Louvain-la-Neuve: De Boeck Supérieur; 2021. 1808 p.
29. Инькова О, Манзотти Э. *Связность текста: мереологические логико-семантические отношения*. Столярова В, редактор. Москва: Языки славянской культуры; 2019. 376 с. (Studia philologica).
30. Traugott EC. From subjectification to intersubjectification. In: Hickey R, editor. *Motives for language change*. Cambridge: Cambridge University Press; 2003. p. 124–139. DOI: 10.1017/CBO9780511486937.009.
31. Rodríguez Somolinos A. Voire, modalisation de vérité et renforcement de l’assertion (XIVe – XVIe siècles). *Langue française*. 2006;149:61–76. DOI: 10.3917/lf.149.0061.
32. Dahl Ö. *Tense and aspect systems*. Oxford: Basil Blackwell; 1985. 213 p.

Статья поступила в редколлегию 27.01.2026.
Received by editorial board 27.01.2026.